

Иван Тургенев

Казнь Тропмана



Литературные и житейские воспоминания

Иван Тургенев
Казнь Тропмана

«Public Domain»

1870

Тургенев И. С.

Казнь Тропмана / И. С. Тургенев — «Public Domain»,
1870 — (Литературные и житейские воспоминания)

«...В январе месяце нынешнего (1870) года я, находясь в Париже за столом одного хорошего приятеля, получил <...> совершенно неожиданное приглашение присутствовать при казни Тропмана – и не при одной его казни: мне предлагали включить меня в число немногих привилегированных лиц, которым разрешается доступ в самую тюрьму. До сих пор еще не забыто ужасное преступление, совершенное Тропманом; но в то время Париж настолько же – если не более – занимался им, его предстоящею казнию – сколько недавним назначением псевдопарламентарного министерства Оливье – или убийством Виктора Нуара, павшего от руки столь изумительно впоследствии оправданного принца П. Бонапарта...»

Содержание

| | |
|-----------------------------------|---|
| I | 5 |
| II | 6 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 7 |

Иван Сергеевич Тургенев

Казнь Тропмана

I

В январе месяце нынешнего (1870) года я, находясь в Париже за столом одного хорошего приятеля, получил от М. Дюкана, известного писателя и специалиста по части статистики Парижа, совершенно неожиданное приглашение присутствовать при казни Тропмана – и не при одной его казни: мне предлагали включить меня в число немногих привилегированных лиц, которым разрешается доступ в самую тюрьму. До сих пор еще не забыто ужасное преступление, совершенное Тропманом; но в то время Париж настолько же – если не более – занимался им, его предстоящую казнь – сколько недавним назначением псевдопарламентарного министерства Оливье – или убийством Виктора Нуара, павшего от руки столь изумительно впоследствии оправданного принца П. Бонапарта. Во всех окнах фотографий, бумажных магазинов виднелись целые ряды карточек, представлявших молодого малого с большим лбом, темными глазами и одутловатыми губами – «знаменитого» Пантенского убийцы (*de l'illustre assassin de Pantin*) – и уже несколько вечеров сряду тысячи блузников собирались в окрестностях Рокетской тюрьмы в ожидании – не воздвигнется ли, наконец, гильотина? – и рассеивались только за полночь. Застигнутый предложением М. Дюкана, я, не думав долго, согласился; а давши слово прибыть на место назначенного мне свидания – у статуи принца Евгения, на бульваре того же имени, в одиннадцать часов вечера, – я уже не хотел взять это слово назад. Ложный стыд помешал мне это сделать... А ну, как подумают, что я трушу? В наказание самому себе – и в назидание другим – я намерен теперь рассказать все, что я видел, намерен повторить в воспоминании все тяжелые впечатления той ночи. Быть может, не одно любопытство читателя будет удовлетворено: быть может, он извлечет некоторую пользу из моего рассказа.

II

У статуи принца Евгения уже ожидала нас с Дюканом небольшая кучка людей. В числе их был и г-н Клод, известный начальник охранной полиции (*chef de la police de surete*), которому Дюкан меня представил. Остальные были, так же как я, привилегированные посетители, журналисты, хроникеры и т. п. Дюкан предупредил меня, что нам, вероятно, придется провести ночь без сна на квартире коменданта, директора тюрьмы. Казнь осужденных совершается зимою в семь часов утра; но надо быть на месте прежде полуночи – а то, пожалуй, и не прорешься сквозь толпу. От статуи принца Евгения до Рокетской тюрьмы не более полуверсты; но я пока ничего не видел чрезвычайного. Народу на бульваре было немного больше обыкновенного. Одно разве можно было заметить: почти все люди шли – а иные, особенно женщины, даже трусили рысцой – в одном и том же направлении; притом все кофейные и кабачки горели огнями, что тоже редко бывает в отдаленных кварталах Парижа, особенно в такую позднюю пору. Ночь стояла не туманная, а тусклая, сырая без дождя, холодная без мороза – настоящая январская французская ночь. Г-н Клод объявил, что пора идти, и мы отправились. Он сохранял всю спокойную развязность делового человека, в котором подобные происшествия уже не возбуждают никаких ощущений, кроме разве одного желания – поскорее отделаться от невеселой обязанности. Г-н Клод – человек лет пятидесяти, среднего роста, коренастый, плечистый, с круглой, плотно остриженной головой, с маленькими, почти миниатюрными чертами лица. Только лоб и подбородок да затылок у него замечательно широки; незыблемая энергия сказывается в его сухом и ровном голосе, в его бледных серых глазках, в коротких крепких пальцах, в мускулистых ногах, во всех его неторопливых, но твердых движениях. Он, говорят, мастер своего дела, дока – и внушает великий страх всем ворам и убийцам. Политические преступники – не по его части. Товарищ его, г. Ж..., тоже весьма восхваляемый Дюканом, имеет вид мягкого, почти сентиментального человека и более утонченные манеры. За исключением этих двух господ и, может быть, самого Дюкана, всем нам – или это мне только так казалось? – было несколько неловко и как бы совестно, хотя мы бодро, словно на охоту, выступали один за другим.

Чем мы ближе подвигались к тюрьме, тем люднее становилось вокруг нас, хотя настоящей толпы еще не было. Ни криков не раздавалось, ни даже слишком громких разговоров; видно было, что «представление» еще не началось. Одни уличные мальчишки уже вились кругом; заложив руки в карманы панталон и нахлобучив козырек фуражки на нос, шлялись они той особенной развалистой и шмыгающей походкой, которую только и увидеть можно, что в Париже и которая в мгновение ока сменяется самой проворной беготней и прыжками обезьяны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.